

Особенно белоснежные перья попугая Ньютег, в темноте лунного света, казались особенно чистыми и сияющими.

Он также унаследовал расовые черты, выглядел как милый маленький добрячок.

Розовые ступни Линна ступили на землю.

Его нежный клюв зевнул, и, вернувшись в знакомую истинную форму, Линн инстинктивно потянулся, расправив длинные прекрасные крылья, потянул ножки, потоптался на месте, а затем подобрался к манжету Хьюза, поцарапав его маленькими лапками.

Хьюз наклонился к нему, раскрыв ладонь. Линн потоптался маленькими лапками и аккуратно опустил на тёплую ладонь Хьюза. Температура тела Крылатых отличается от птичьей, птичьи лапки обычно довольно прохладные, и, ступив на тёплую ладонь Хьюза, он невольно распушил перья, по всему телу разлилось приятное тепло.

Потряхивая перьями, расслабленно распушившись, Линн застенчиво прикрылся пухом около клюва.

Линн ещё подумал, потёрся о манжет Хьюза, пополз вверх и добрался до его плеча.

Затем он осторожно подвинулся, стараясь не задеть его твёрдыми когтями, кожа Крылатых нежная, даже Хьюз с телосложением ранга S мог почувствовать боль.

Устроившись на месте, он уютно прилип к углублению на плече Хьюза, там было особенно тепло.

Прислонившись к тёплой коже Хьюза и ощущая очень комфортный для него запах... Линн опустил свой хохолок, удобно встал на одну ногу, его покрасневшая щёчка прижалась к щеке Хьюза, мягкий пух нежно терся о него.

Это мягкое, тёплое ощущение заставило Хьюза слегка повернуть голову.

Он поднял руку, кончиками пальцев коснулся его щеки, погладил маленькую головку Линна, провёл рукой по торчащему светло-жёлтому хохолку, а Линн, которому гладили перья, блаженно прищурился, слегка задрал голову, прижимаясь к Хьюзу.

Линн пока ещё не мог полностью заснуть, он прикрыл глаза и предавался размышлениям... Его блуждающие мысли вернулись к сегодняшним опасным моментам, и лишь теперь, с опозданием, он ощутил немного страха.

Тогда ситуация была на самом деле опаснее, чем он себе представлял... Во многие моменты он мог лишиться жизни.

[И вправду было опасно...] — закрыв глаза, пробормотал про себя Линн.

Хьюз, естественно, тоже это услышал, он почувствовал запоздалый страх Линна, а также забытую во время боя трусость и ужас перед смертельной опасностью.

Линн съёжился, невольно свернувшись в комок.

Теперь, вспоминая те опасности, его сердце наконец забилося учащённо, даже в безопасной обстановке он от напряжения свернулся в клубок, взгляд стал пустым и застывшим, словно у испуганной игрушечной птицы. Попугаи Ньютег именно такие: после сильного испуга они

могут долго оставаться неподвижными, пока не придут в себя.

[...А я-то думал, ты совсем не боишься.] — тихо сказал Хьюз, его прохладная щека прижалась к белому пуху Линна. [На месте боя ты был довольно спокоен.]

Линн слегка приоткрыл глаза, про себя пробормотав:

[Как можно не бояться? Просто было некогда думать, по сравнению со страхом, у нас было много других вещей, о которых нужно было позаботиться.]

Разум — ключ к выживанию.

Линн, конечно, знал, что если бы он испугался, правильным было бы сразу развернуться и бежать.

Но он прекрасно понимал одно: бежать было нельзя. Потому что если враг сильнее его в бесчисленное количество раз, то стратегия бегства совершенно бесполезна. По сравнению с тем, чтобы подставить врагу спину, только встреча с опасностью лицом к лицу даёт шанс на выживание.

— Эта простая истина, после их опасного подросткового периода, после тех дней в лесу, полных смертельных угроз, уже давно стала для Линна очевидной.

Опыта у него было не так много, но он не был глуп.

Даже если... в этой борьбе за выживание, если бы не Хьюз, он в итоге всё равно столкнулся бы со смертью.

Но если бы снова пришлось выбирать, встретиться лицом к лицу с врагом, сильнее тебя во много раз...

Линн съёжился, взъерошив перья, ну ладно, в тот момент ему действительно было не до страха. Он просто немного медлителен, в момент происшествия у него не было возможности испытывать слишком много эмоций. Только потом, оказавшись в полной безопасности, эти лишние эмоции страха могли подняться на поверхность... Сейчас маленькие лапки Линна дрожали от кончиков крыльев до пальцев, у-у, как же он боялся.

Возможно, ощущения тела Крылатого всё же отличаются от птичьих.

Хьюз, естественно, уловил беспорядочные мысли Линна и тихо успокоил его:

[Ты и так уже молодец.]

Линн тут же клюнул Хьюза в ушную раковину, слегка упрекая, поклевал его, а затем лениво зевнул, клюв поскрипывал, когда он тер его, стараясь максимально расслабиться. Но он всё равно вспоминал те кровавые сцены, лежащие на земле тела, помнил, как, чтобы забрать пространственную пуговицу, касался ладоней трупов, и те ощущения на руках...

Тогда нервы были натянуты, всё сознание сосредоточено на рассудке, поэтому он мог не придавать значения.

А теперь в голове Линна снова начали прокручиваться те кадры, те тактильные ощущения, тот запах крови... Даже когда нервы Линна устали, он закрывал глаза, но вскоре снова открывал их, безучастно глядя на колышущееся пламя костра.

Даже в горле начало подступать тошнота.

Линн закрыл глаза, но, по крайней мере, у него не было настоящего желания вырвать, он чувствовал, что ещё может держаться.

Просто немного не спалось.

Линн тоже впервые видел по-настоящему мёртвых людей.

Эта бойня была совсем не похожа на охоту сокола в джунглях, она была более жестокой, более кровавой, и... Линн никогда прежде так отчётливо не видел, как выглядят мёртвые соплеменники.

Он по-настоящему никого не убивал.

Хьюз мягко провёл рукой по спине Линна, успокаивающе поглаживая мягкие птичьи перья, тёплой ладонью накрыл его маленькую головку.

[На самом деле, ничего страшного.]

[Ты не понимаешь,] — подумал Линн. [Ты не понимаешь, мы, существа, живущие в этих оболочках, нашу привязанность к телу и страх перед безжизненной плотью, утратившей признаки жизни...]

Сделав паузу, Хьюз мог лишь тихо спросить:

[Всё ещё боишься?]

Линн покачал головой, прижавшись к Хьюзу, и сказал:

[Не так уж и сильно, к тому же я их не знал, просто... впервые увидел, как убивают.] В будущем ему снова придётся сталкиваться с подобным, ему нужно привыкнуть.

Линн чувствовал... что тогда он уже не будет таким расслабленным.

Он знал, что сможет привыкнуть, Линн медленно закрыл глаза.

Сам Альянс — это высокосвободная страна, граждане имеют право защищать себя, если кто-то угрожает их безопасности, логично, что убийство врага не является преступлением.

В эту космическую эпоху, помимо возможности свободно выбирать спокойную жизнь; богатство, слава, свобода, самые разные вещи... всё можно получить своими руками, если ты способен на это.

Они не Империя, их граждане — это Альянс, состоящий из Крылатых различных рас.

Линн прижался к Хьюзу, его мягкая щека с пухом трётся о него, кокетничая, редко бывая таким вялым после столкновения со свирепой опасностью, сейчас он весь обмяк, просто немного не спалось.

Получив бессознательную ласку Линна, Хьюз поднял голову, посмотрел на ветви деревьев и встал.

Осторожно подняв Линна, он положил его на прочную ветку, затем вернулся в свою истинную

форму, Хьюз взмахнул чёрными крыльями, присел рядом с ним, приблизился, расправил крылья и укрыл Линна под своим крылом, мягко прижав его к своей спине.

Линн прикрыл глаза, ощущая под крылом Хьюза высокую температуру тела, внутри стало тепло и жарко, Линн повернул голову, потерся перьями, спрятал маленькую головку в мягкой шерсти на своей спине, вдыхая знакомое тёплое тепло, наконец почувствовал небольшую усталость...

Казалось, вернувшись в истинную форму, он обрёл больше привычности, сознание Линна медленно погрузилось в глубокий сон.

Маленькие чёрные глазки Хьюза наблюдали, как Линн постепенно успокаивается, и он тоже медленно закрыл глаза.

...

Ночь миновала, утреннее солнце вновь залило светом.

Они снова проснулись бодрыми, и Линн снова воспрял духом.

Хьюз собрал кончики крыльев, потряс ими, спустился на землю и снова превратился в человеческий облик.

А Хантер и его группа уже давно встали, умылись и активно готовили завтрак.

<http://bllate.org/book/15502/1395914>